

заль царю все секретно. Вспомнилъ царь, что прежде жена его, когда плакала, сыпался у ней изъ глазъ жемчугъ, а когда смѣялась, то бриліанты и пошелъ испытать это. Приходитъ къ царицѣ, началъ ее бранить. Царица заплакала, а изъ глазъ жемчугу нѣтъ. Потомъ онъ началъ ее утѣшать, шутить съ ней. Царица улыбалась, потомъ и засмѣялась, а бриліантовъ нѣтъ. Царь замѣтилъ это, и какъ только пришла ночь, пошелъ въ церковь и спрятался тамъ.

Приходитъ полночь. Вдругъ церковь освѣтило и влетѣла золотая утка, ударила о полъ, сдѣлалась царицею и начала плакать о дѣтяхъ. Жемчугъ такъ и сыплялся у ней изъ глазъ. Смотритъ царь и дивится. Пока дивился этотъ царь, она снова сдѣлалась уткой, улетѣла изъ церкви. На третью ночь царь опять пришелъ въ церковь. Въ полночь прилетѣла эта утка, принесла съ собой два пузырька: мертвой и живой воды. Сдѣлалась царицею, взбрзынула малютокъ живой и мертвой водой и они ожили. Лишь царица превратилась опять въ утку, хотѣла вылетѣть изъ церкви, царь притворилъ двери и началъ ее ловить. Летала, летала утка по церкви, устала, упала на полъ, сдѣлалась опять царицею и говорить царю: «ну, теперь я опять твоя!»—Царь очень обрадовался, началъ распрашививать у ней, отчего это случилось; она все рассказала. Царь взялъ ее и малютокъ во дворецъ, волшебницу приказалъ казнить; дочь ея отправилъ въ монастырь, а съ этой царицей стала жить да проживать.

(Записана С. И. Бочарниковымъ въ г. Зарайскѣ.)

90.

КРАСАВИЦА.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, собственно въ томъ, въ которомъ мы живемъ, былъ купецъ. У него былъ десятилѣтній сынъ и необыкновенной красоты дочь.

Уѣзжаетъ купецъ въ иностранныя земли торговатъ и беретъ съ собой десятилѣтняго сына; у этаго купца былъ братъ. Онъ и приказываетъ своему брату: «смотри, береги мою дочь!»—Приходитъ этотъ дядя къ племянницѣ, началь съ ней любезничать. Она и говоритъ: что ты, говоритъ, дядинька?—И прогнала его.—Онъ въ другой разъ къ ней пришелъ; она его въ другой разъ прогнала. Приходитъ онъ въ третій разъ; разослалъ слугъ. «Ступайте, куда хотите, гулять.» Она на него разсердилась, выбѣжала на улицу, закричала карауль. Онъ (дядя) пошелъ домой и написалъ къ брату письмо, что «твоя, говоритъ, дочь распутничаетъ.»

Купецъ посыаетъ десятилѣтняго сына, велѣлъ ее зарѣзать и сердце вынуть. Пріѣхалъ братъ изъ иностранныхъ земель; она его встрѣтила радостно. Встарину были маленькия телѣжки. Онъ и говоритъ: «поѣдемъ, говоритъ, сестра съ тобой кататься.» Поѣхали они кататься, выѣхали въ чистое поле; пріѣзжаютъ они къ лѣсу. Онъ привязалъ лошадь, а самъ вылѣзъ. «Ну, говоритъ, сестра, вылѣзай!»—Зачѣмъ же, братъ, вылѣзать?—«Тебя, говоритъ, велѣлъ папаша зарѣзать.»—За что же онъ велѣлъ меня зарѣзать?—«Такъ и такъ,» говоритъ.—Нѣтъ, говоритъ; я въ этомъ невинна. Ты меня, братъ,пусти, говоритъ, куда глаза глядятъ. А самъ возьми зарѣжь собаку; вынь изъ нея сердце. Когда понесешь къ нему, собери собакъ много, упади, урони нарочно. Собаки схватятъ, съѣдятъ. Отецъ узнаетъ, скажетъ: «собакѣ собачья смерть.»—Братъ пріѣхалъ домой; дома ничего не говорить. Пріѣхалъ онъ къ отцу; поймалъ собаку, зарѣзалъ, вынулъ изъ нея сердце, собралъ собакъ много; пошелъ да спотыкнулся. Уронилъ сердце; собаки подхватили и съѣли. Онъ пришелъ къ отцу и говоритъ: «шелъ я, несъ сердце, спотыкнулся и уронилъ. Собаки схватили, съѣли.»—Ну, говоритъ, собакѣ собачья смерть.

Она (красавица) теперь ходить, странствуетъ. Ходить день, ходить другой; зашла она въ дремучий лѣсъ. Въ дремучемъ лѣсу огромный домъ стоитъ. И левъ стоитъ въ воротахъ. Она и боялась туда взойти. Наконецъ рѣшилась взойти; взошла въ домъ. Въ этомъ дому прекрасное убранство и пригожество. Весь домъ обошла; въ этомъ дому никого нѣтъ. Такъ какъ она ужь третій день не ъла, проголодалася. Открыла печку и глядитъ: въ этой печкѣ семь утокъ жареныхъ и семь пироговъ. Взяла она утку и пирожекъ и сѣла. Вдругъ пріѣзжаютъ двѣнадцать богатырей; и они всѣ были родные братья. Убрали своихъ коней, взошли въ домъ.—«Ну, говорятъ, поваръ, дай намъ обѣдать.» Поваръ сейчасъ накрылъ столъ, открылъ печку, глядитъ: нѣтъ одной утки и одного пирожка. «А кто-нибудь у насъ въ домѣ есть.» Старшій братъ и говоритъ: «слушайте, братцы! Если это молодая девушка, то намъ будетъ сестра; если пожилыхъ лѣтъ, то будетъ намъ мать. Если молодой человѣкъ, то будетъ намъ братъ; если пожилыхъ лѣтъ, то будетъ отецъ.» И давай по всемъ комнатамъ искать. И нашли ее за печкой. Она вся испугалась, поблѣднѣла.—«Не, пугайся; мы, говорятъ, не разбойники; мы просто богатыри. У какаго царя войска мало, за того заступаемся.» Такъ она и стала ихъ сестрою.

Они пообѣдали, попили, покутили; и говорятъ сестрѣ: мы, говорятъ, вотъ уѣдемъ; какъ пріѣдемъ, *въ пушку ударимъ*, ты выходи насъ встрѣчать. Поѣхали. У какого царя было войска мало, они за того царя *заступили* и все войско то (непріятельское) побили. Пріѣзжаютъ домой; за полверсты остановились, *въ пушку ударили*. Она ихъ вышла встрѣчать и они были такъ рады. Убрали своихъ коней, корму имъ дали.—«Ну, говоритъ, поваръ, давай намъ обѣдать и напитковъ разныхъ.»—Попили, погуляли, и опять уѣхали. Сестра опять осталась въ домѣ.

Дядя и узналъ, что она жива и нашелъ волшебницу: «какъ бы ее (племянницу) *похилишь*, отчего бы она умерла.» Волшебница и говоритъ: «у меня, говоритъ, есть кольцо золотое. Какъ его на руку надѣнетъ, такъ и погибъ.»—Ну, отнеси, говоритъ, это кольцо ей; скажи, что дядинъка прислала.—Она и несетъ кольцо. Приходитъ въ дремучій лѣсъ, прямо къ этому дому; взошла въ домъ. Видитъ, сидитъ красавица.—«Здравствуй, говоритъ, дѣвица! Вотъ тебѣ, говоритъ, дядинъка прислала кольцо золотое!» Та кольцо взяла, положила его на окно; старуха эта и ушла. Ей (красавицѣ) скучно стало, вертѣла, вертѣла она это колечко, взяла да и надѣла себѣ на руку. Она была въ прекрасномъ платьѣ наряжена; какъ сидѣла, такъ и умерла. А братья уговаривали: «какъ сестра умретъ и мы вмѣстѣ съ ней умремъ.» У какого-то царя было мало войска; они за этого царя побили всю силу. Подъѣзжаютъ, остановились на полверсты. Пушкой разъ ударили, въ другой, въ третій. Сестра ихъ все не выходитъ. Они приѣхали къ дому, такъ бросили коней, не убрали. Видятъ ее и думаютъ, что она спитъ. Стали ее будить. Будили, будили: она имъ отвѣта недаетъ. Только не говоритъ, а лежитъ, какъ живая. Они взяли, выстроили бесѣдку, на двѣнадцати цѣпяхъ гробницу поставили. Штыками себя покололи и все двѣнадцать померли; тутъ же легли вокругъ этой свѣтлицы.

Бѣзилъ царь на охоту, отбылся отъ охотниковъ; и остался онъ съ одной *прислугой*. Проѣзжаетъ нѣсколько разъ по этому мѣсту: никогда этого не было видно. Посыпаетъ слугу узнать, что это такое. Тотъ подъѣзжаетъ, видитъ: выстроена свѣтлица. Въ свѣтлицѣ на двѣнадцати цѣпяхъ гробница; необыкновенной красоты лежитъ тамъ дѣвица. И двѣнадцать тѣлъ мертвыхъ кругомъ свѣтлицы. Онъ пошелъ, все и рассказалъ царю. Царь приѣхалъ на это мѣсто; видитъ:

выстроена свѣтлица; въ свѣтлицѣ на двѣнадцати цѣпяхъ гробница; въ гробницѣ необыкновенной красоты дѣвица, только не говоритъ, точно живая, и двѣнадцать мертвыхъ тѣлъ вокругъ свѣтлицы. Царь взялъ эту гробницу, повезъ ее во дворецъ. Пріѣзжаетъ во дворецъ, въ домъ къ отцу къ матери не поставилъ, а поставилъ во флигель въ шкафъ; этотъ шкафъ всегда запиралъ. Когда утромъ вставалъ, съ ней цѣловался; когда уходилъ спать, прощался. А онъ былъ еще холостой. Сталъ онъ худѣть; мать и отецъ спрашиваютъ: «отчего ты сталъ худѣть?»—Это, говорить, я, мамаша, такъ.

За границей было войско. Посылаютъ его туда. Когда онъ уѣхалъ, отецъ и мать вошли во флигель и спрашиваютъ у слуги: что нибудь у васъ, говорятъ, есть?—«Нѣтъ, говоритъ, ничего нѣтъ.» Они осмотрѣли всѣ комнаты: нѣть ничего. А шкафъ стоитъ запертымъ; спрашиваютъ ключъ у слуги.—«Нѣтъ; мнѣ, говоритъ, не вѣрно давать ключа отъ шкафа.»—Ну, какъ не дашь, когда самъ подъ властью?—Даля имъ ключъ. Они отперли и видятъ, что стоитъ гробница, а въ ней лежитъ дѣвица. Они велѣли вырыть яму, схоронить ее. Пришли дѣвушки ее обмыть; одна дѣвушка польстилась, сняла съ нея кольцо. Она и проснулась; взяли ее царь и царица изъ флигеля въ домъ.

Пріѣзжаетъ молодой царь изъ за границы. Спрашиваютъ у него: «что у тебя было во флигель въ шкафѣ?»—Ничего, говоритъ, папаша—мамаша!—«Какъ ничего? У тебя, говорятъ, была дѣвица; мы ее велѣли похоронить. Ну, что если бы она была жива?»—Я бы на ней женился.—Сейчасъ выводятъ ее; онъ ее разцѣловалъ. Царю не пиво варить, не вино курить; все готово; обѣничался честнымъ пиркомъ и сталъ жить поживать.

Опять подымается *войско* (война). Ему опять надобно

ѣхать; отъ молодой жены не хочется, однако поѣхалъ. «Если моя, говоритъ, жена соскучится; то прислать ее съ генераломъ на корабль.» Живеть она мѣсяцъ, живеть другой, третій; соскучилась и говоритъ: «папаша-мамаша! Я хочуѣхать за границу.» Сейчасъ отыскали генерала, любимца царскаго, отправили за границу. Генералъ своимъ солдатамъ говоритъ: «когда, говоритъ, царица будетъ кричать, не выходите». А солдаты боятся генерала пуще царя. Взошла царица въ корабль и они въ одной комнатѣ съ генераломъ; а у корабля всегда бывають лодки. Сейчасъ стала съ ней любезничать генералъ, она стала кричать солдатамъ. Ни одинъ не выходитъ; она сейчасъ вышла, отвязала лодку, сѣла и поѣхала. А корабль поѣхалъ за границу къ молодому царю.

А она приплыла къ берегу, вышла на берегъ, подошла къ стаду, къ пастуху и говоритъ: на тебѣ нѣсколько тысячи денегъ. Сходи ты, купи мнѣ коня, сѣдло, мужское платье. Ножницы принеси остричь меня. Пастухъ взялъ деньги и пошелъ, купилъ все. «Ну, говоритъ, стриги меня!» Остригъ онъ ее вкружокъ; осѣдлалъ ей коня и отдаетъ свое платье. «Вотъ тебѣ платье мое; береги ты его, оно у тебя спросится.» И дала ему она нѣсколько тысячи денегъ. Она сѣла на коня и поѣхала въ городъ. Приходитъ, нанимается въ знаменитую гостинницу, гдѣ царская фамилия и главные люди останавливаются; просится, чтобъ въ прислугу взяли. «Какъ тебя звать?» говоритъ. — Ванькой. — Мнѣ, говоритъ, тебя не нужно въ прислуги; у меня и такъ прислугъ довольно. — «Ну, говоритъ, найди меня хоть дрова рубить!»— И дрова рубить, говоритъ, не нужно. — «Ну, говоритъ, я такъ буду жить безъ найму да дрова рубить.»

Рубить Ванька дрова; не такъ рубить, какъ пѣсни играетъ. Не такъ идуть въ гостинницу, какъ идуть пѣсни слушать;

и стала этой гостинницѣ большой доходъ. Этотъ хозяинъ Ваньку взялъ въ гостинницу. Пріѣзжаетъ царь молодой изъ за границы, остановился въ этой гостинницѣ. И купецъ тутъ былъ, и десятилѣтній сынъ того купца. Дядя былъ и генералъ былъ. И заставили пѣсни пѣть. Ванька имѣлъ пѣсню спѣль очень хорошую.—А кого бы, хозяинъ — царь говоритъ—сказку заставить сказать? — «Да, Ванька, ты не умѣешь ли?»—хозяинъ-то говоритъ.—Да у меня есть одна маленькая. Только какъ я буду сказку разсказывать, кто поперечь, съ того тысячу рублей.

«Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, именно въ томъ, въ которомъ мы живемъ, жилъ былъ купецъ; у него былъ десятилѣтній сынъ и необыкновенной красоты дочь. У купца былъ братъ; уѣзжаетъ купецъ и приказываетъ брату смотрѣть за домомъ и за дочерью. Онъ пришелъ къ ней любезничать....» А дядя и говоритъ: врешь!—«Запишите, говоритъ, за нимъ тысячу рублей!—Она ему (дядѣ) и говоритъ: что ты, говоритъ, дядя? Что ты, говоритъ, дядя? Такъ его и прогнала. Также и въ другой разъ и въ третій. Онъ взялъ и написалъ къ ея отцу, что, говоритъ, дочь твоя распутница. Отецъ посыпаетъ десятилѣтняго сына ее зарѣзать. Сынъ ее не зарѣзалъ, а схватилъ собаку, вырѣзаль у ней сердце, понесъ къ отцу, упалъ; собаки подхватили и сѣли. А она пошла странствовать и зашла въ дремучій лѣсъ; пришла въ огромный домъ; взяла сѣла утку и пирожекъ. Потомъ пріѣзжаютъ двѣнадцать богатырей, нашли ее и она стала у нихъ жить, какъ сестра. Потомъ подослалъ дядя волшебницу съ перстнемъ.» Дядя и говоритъ: врешь! «Запишите за нимъ тысячу рублей. Она надѣла перстень и умерла. Братья сдѣлали свѣтлицу; въ свѣтлицѣ поставили ея гробницу и сами тутъ закололись. Бѣдилъ царь молодой; нашелъ ее и привезъ ее, поставилъ

къ себѣ въ шкафъ. Онъ уѣхалъ на войну; а отецъ съ матерью нашли ее въ шкафу....» Царь и спрашиваетъ: гдѣ же она теперь?—«Запишите, говоритъ, за нимъ тысячу рублей. Она ожила; царь на ней женился, поѣхалъ за границу. Черезъ три мѣсяца поѣхала она къ нему съ генераломъ. Генералъ сталъ съ ней любезничать....» Генераль и говоритъ: врешь! — «Запишите, говоритъ, за нимъ тысячу рублей.... Она сошла въ лодку, пристала къ берегу, пошла къ пастуху, переодѣлась, назвалась Ванькой...» Тутъ ее царь узналъ, разцѣловалъ ее. Она пошла къ пастуху, взяла свое платье, переодѣлася, сдѣлалась опять царицей. Стали жить да поживать.

(Записана мной отъ урожденца Рязанской губерніи.)

91.

КОЛДУНЬЯ.

Жили-были двѣ сестры; одна бѣдная, другая богатая. Вотъ умираетъ богатая и говоритъ: «вотъ, говоритъ, сестра! я оставляю тебѣ домъ; какъ я умру, будешь ли сидѣть надо мной?»—Буду, говоритъ.—«Ну, говоритъ, смотри, что я ни буду дѣлать, ты все сиди.»—Вотъ умерла эта богатая сестра, а она была колдунья. Ей (бѣдной) надо сидѣть ночью. Вотъ сѣла она на первую ночь. Вдругъ въ 12 часовъ встаетъ она (колдунья) изъ гроба. «Сестра! ты сидишь?» — Сижу, говоритъ. — «Ну, сиди!» — Потомъ опять говоритъ: «сестра, ты сидишь?» — Сижу, говоритъ.—«Ну, сиди!» Потомъ въ третій разъ говоритъ: «сестра, ты сидишь?» — Сижу, говоритъ. Пѣтухъ и запѣлъ; она (колдунья) и пала ничкомъ. — Приходитъ бѣдная сестра къ батюшкѣ: «вотъ, говоритъ, какія дѣла дѣлаются.»—Ничего, говоритъ; вотъ я тебя благословлю и дамъ тебѣ пѣтуха; ночью и сядь на печку.

Вотъ сѣла она на вторую ночь. Въ 12 часовъ встаетъ